

Кто ходит в гости по вечерам...

Юлиана Кръсто

С того ада, в котором побывала она, а ещё и Таяма Хиро, прошло несколько дней. Юлиана оказалась в ой же больнице, что и офицер, на том же этаже в том же отделении, и, судя по всему, палаты у них были недалеко друг от друга. Девушка впадала в тяжелейшую депрессию, понимая, что она виновна в убийстве своего бывшего парня, а также в том, что офицер Таяма-сан пострадал из-за неё.

Все события с пленом, схваткой и последующими опросами то сливались воедино, то распадались на тысячи кусочков страшной головоломки, которую предстояло сложить воедино. Но одно она понимала всегда - она убила своего парня. Она убила Джана, которого любила когда-то.

То, как она это сделала, ей несколько дней назад рассказал Сугино Кёске-сан, который очень долго рассказывал это, задавал какие-то вопросы. Потом к ней приходили разные люди, что-то спрашивали, что-то говорили, но всё это терялось где-то в сознании. Она боялась. Теперь она боялась, что после выздоровления отправится в тюрьму.

- А как офицер? Таяма Хиро-сан? - Как-то спросила она у врача, когда он после осмотра сказал, что ей можно немного двигаться, ходить и даже можно выйти на улицу.

- Он пришёл в сознание, - уклончиво ответил врач.

- К нему можно?

- Только не очень долго.

С погулять были проблемы. У неё не было одежды, всё, в чём её привезли, забрали как вещдоки, так как они были в крови. Сейчас на ней была только больничная сорочка в горошек, и больничные тапочки. В таком виде лучше не выходить из палаты, но какая-то добрая женщина дала ей свой халат. Девушка, собравшись с мыслями, медленно направилась по коридору, ища нужную палату. Больше всего она боялась не своей одежды, а лица, на котором были уродливые шрамы, которые останутся с ней навсегда. Та же женщина, что дала ей халат, одолжила ей платок, и она замотала им свою голову и лицо, стараясь скрыть шрамы.

Увидев нужную палату, она на секунду остановилась, вздрогнув. Почему-то стало страшно туда идти. Она просто попросит у него прощения за то, что втянула его в это, и уйдёт. Наверное, ей нельзя будет больше с ним видеться. Как сказали полицейские, ей предстоит пройти какие-то экспертизы, её будут допрашивать, а потом наверняка её выгонят из страны. Она уедет. Вернётся в Болгарию, будет работать гончаром. Жить уединённо...

Из палаты вышла девушка. Она холодно и с какой-то ненавистью посмотрела на Юлиану, и она вздрогнула. Потом прошла мимо неё, задев её раненое плечо, и

толкнув, что она чуть не упала.

- Тебе все мало? Хочешь окончательно его в искалеченного уroda превратить? - Прошипела девушка и ушла. Юлиана почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. От боли, страха и жалости к себе. Хотелось вернуться в палату и плакать. Но она никогда не плакала, даже в том аду. Джан хотел, чтобы она плакала, но она достаточно быстро успокоилась, если этот ужас вообще можно назвать спокойствием.

Всхлипнув и поправив платок, она тихо постучалась в дверь и вошла. Хиро лежал на кровати. Она остановилась в дверях и опустила голову.

- Я... как вы себя чувствуете? Я... простите меня, что... это я виновата... - пробормотала она, понимая, что ещё немного и расплачется...

Хиро Таяма

Из проведенных в больнице нескольких дней Хиро запомнил только вереницу посетителей, которые постоянно чего-то от него хотели, и из которых он был рад только Сугино-сану, говорящему четко, по делу и честно отвечающему на все волнующие его вопросы. Остальные же даже если и не пытались проявлять навязчивую заботу или причитать, раздражали уже одними своими полными сочувствия глазами. Хотя одни глаза заметно выделялись из числа других, пронизывая его словно насквозь и заставляя чувствовать себя по сравнению с их обладателем слабым и ничтожным. Глаза отца, которого он второй раз в своей сознательной жизни попросил о чем-то значительном. И если первым было разрешение на поступление в школу полиции при столичном управлении, против чего отец неоднократно высказывался, то вторым - помощь по делу Юлианы.

После того кошмарного дня они больше не виделись, но благодаря Сугино-сану, чьего появления Хиро всегда ждал, как настоящего подарка, он знал самые последние новости, касающиеся здоровья девушки и всевозможных разбирательств. С учетом всех обстоятельств и вероятной помощи содеянное вполне можно было квалифицировать как самооборону и попытку спасти его, а чрезмерную жестокость объяснить состоянием аффекта, замяв щекотливые моменты. И пусть отец не дал четкого согласия на готовность направить дело именно по этому пути, не услышав и отказа, Хиро предпочитал надеяться на лучшее и не забывать лишний раз напомнить, что без помощи Юлианы он мог быть уже мертв.

Помимо родителей и коллег за эти дни в его палате появлялась еще одна персона, которую Хиро не звал, да и не горел желанием видеть. Но та, словно забыв с каким скандалом они расставались после полутора лет отношений, с каким-то ослиным упрямством приходила его навещать из-за сообщения о случившемся чрезмерно заботливой матери, каждый раз кривясь, когда ее взгляд падал на его сильно пострадавшее лицо. Сегодня Норико тоже пришла в его палату без разрешения, в очередной раз затеяв душеспасительный разговор о необходимости бросить работу в полиции, отправиться на лечение, а потом сделать пластику лица, чтобы вернуть все, как было. Хотя молодой человек подозревал, что это самое "было" уже не вернется никогда. Причем проблема даже заключалась не в небольших шрамах, которые постепенно начали проступать, вместе со спадением припухлостей, и не в

покривившемся после перелома носе, а вообще в его жизни, которая пока ему виделась более чем туманно.

Но, к счастью, Норико, немного подействовав на нервы, ушла, позволяя выдохнуть ровно до того момента, как дверь снова открылась, впуская женщину, чей внешний вид заставил сердце Хиро болезненно сжаться. И пусть Юлиана пыталась скрывать следы на лице, легче ему не становилось, поскольку молодой человек прекрасно знал о их наличии.

- У меня все хорошо, - он решил не вдаваться в медицинские подробности, которые могли не успокоить, а, наоборот, расстроить девушку. - И даже не вздумайте извиняться. Это я все затеял и втянул вас в историю из-за которой вы пострадали. Так что если кто и виноват, то только я.

Еще утром того рокового дня они, по дороге на работу мило болтали как близкие люди, но сейчас в их речи было столько неловкости и холода, словно они разговаривали впервые в жизни, что только усугубляло и без того тяжелую атмосферу, воцарившуюся в его палате.

Юлиана Кръсто

Молодой человек ответил не сразу, и голос его показался холодным и странным. Как будто он первый раз ее видит в своей жизни, но она уже успела совершить что-то такое, из-за чего её должны вот прямо сразу повесить. Ей действительно казалось, что она помнит, как изрешетила тело Джана. Но она боялась это вспоминать, только по рассказам представляя себе всё, что делала в тот момент, когда её оттащили от тела.

- Я... - она не знала, что сказать. Наверное, надо уйти? Она увидела, что молодой человек жив, скоро поправится и выпишется из больницы. А потом продолжит жить своей жизнью, забыв о том, что произошло в тот роковой день. Это ведь из-за неё он пострадал.

- Не вините себя, офицер Таяма-сан. Это всё была моя вина. Я должна была рассказать обо всём ещё тогда. Я не сделала это. - Она вздохнула и почувствовала, как голос предательски дрожит. Закрыла глаза и, вдохнув-выдохнув, повернулась к двери. - Я надеюсь, вы... будете счастливы. У вас красивая девушка, она за вас сильно волнуется.

Она только сейчас поняла, что это была девушка Хиро. А ещё она поняла, что не знала о ней, Хиро ничего про неё не говорил. В те дни, играя "любовников", они почти не разговаривали ни о личной жизни, ни о работе, предпочитая читать книги, рассказывать истории и смотреть фильмы. У них не было ничего, да и что могло быть?

Ей вдруг стало тоскливо, тяжело и одиноко. Она не знала, что ей делать. Уйти, остаться? Если остаться, то что делать? О чём говорить с ним? Если она уйдёт, не будет ли это неправильным? Или он хочет её забыть, чтобы поскорее вернуться к нормальной жизни? У него же будет нормальная жизнь?

Она стояла лицом к двери, с закрытыми глазами, и не знала, что ей делать.

Хиро Таяма

И сама поза Юлианы, и ее с трудом выговариваемые слова показывали, что девушка, как и он сам, чувствует себя не в своей тарелке. Слишком многое изменилось с того момента, как Хиро отпустил ее руку, когда их выводили из того складского помещения, чей пол, казалось, пропитался кровью. И молодой человек понятия не имел, как ему теперь себя вести по отношению к женщине, мужчиной которой он так старательно притворялся, что в какой-то момент даже уверовал, что так оно все и есть.

- Не стоит называть меня офицером. - Официальное обращение после на время установившейся между ними близости больно резануло ухо. - Не думаю, что в будущем оно останется актуальным. - За последние несколько дней у Хиро была возможность хорошенько подумать и признать правоту тех, кто отговаривал его идти в полицию. Своей горячностью и необдуманностью действий, поставивший под угрозу жизнь Юлианы и его собственную, он опозорил звание офицера, что лишало его права оставаться на прежней должности.

- И Норико не моя девушка. Мы уже давно расстались и не планируем начинать все сначала. - Что там планировала Норико, Хиро не знал, но ему очень не хотелось оставлять у Юлианы впечатления, что проводя вечера и ночи в ее квартире он параллельно состоял с кем-то в отношениях. И пусть сейчас ему стыдно было заглядывать своей неожиданной посетительнице в глаза, Хиро не желал покушаться на светлые моменты, которыми изобиловало их недавнее общение.

- Вас скоро выпишут из больницы? - он видел, что Юлиана в нерешительности остановилась перед самой дверью, подумывая уйти, и почувствовал острую необходимость, пусть даже и таким нелепым вопросом, задержать ее еще на пару минут, словно за это время что-то могло измениться в этой болезненной для них обоих ситуации.

Юлиана Кръсто

- Понятно, - ответила девушка на две реплики молодого человека. Она не поняла, почему его нельзя теперь называть офицером, но решила, что будет его называть так. Потому что между ними не может быть ничего кроме рабочих отношений. Да и вряд ли они вообще когда-нибудь встретятся. У Хиро есть девушка, наверное, она просто уезжала, а сейчас вернулась. Юлиана подумала, что не имеет права вставать между ним и его девушкой.

Она тяжело вздохнула и поморщилась. Стерла слезы с щек и глаз, а потом повернулась к молодому человеку.

- Наверное, через две недели. У меня плечо болит, и раны не зажили еще. Я... наверное, я потом уеду. Выздоровливайте, офицер Таяма-сан. И... будьте счастливы.

Она кивнула и посмотрела на молодого человека, а потом снова повернулась к двери. Нужно уходить. Она узнала, что с офицером все хорошо, и нужно уходить.

Потому что ей тяжело стоять, все-таки она крови много потеряла и еще не восстановилась.

Хиро Таяма

Слово "понятно" было произнесено таким тоном, что Хиро начал подозревать обратное. Скорее всего, Юлиана пропустила часть его слов мимо ушей или сделала неправильные выводы, вынуждая его повторяться. И молодой человек уже собирался снова сообщить об отсутствии у него каких-либо отношений с Норико в настоящее время, но в последний момент передумал. Наличие у него девушки мало на что могло повлиять, поскольку Юлиане следовало как можно быстрее поправляться и начинать жить своей жизнью, в которой ему, скорее всего, не суждено было выступить даже в роли соседа, с которым можно пройтись по магазинам, поесть якинику или просто поболтать.

- Надеюсь, ваше здоровье скоро поправится. - Напоминание о ранах, полученных девушкой по его вине, заставило Хиро скривиться, а от озвученного решения уехать и очередного холодного обращения на душе стало настолько тошно, что захотелось завывать, как воет попавший в ловушку дикий зверь, чувствующий скорее приближение смерти. Хотя в его случае этой самой смерти убежать удалось, пусть сейчас Хиро и не чувствовал от этого особой радости.

- Вы решили вернуться в Болгарию, когда все разбирательства закончатся? - все-таки не удержавшись, уточнил он, испытывая по поводу всей этой ситуации двойное чувство. С одной стороны, он очень хотел, чтобы все поскорее закончилось, и Юлиану не заставили отвечать про произошедшее, а с другой - Хиро понимал, что может видеть сейчас девушку чуть ли не в последний раз, и мысль об этом оказалась намного более болезненной, чем он даже мог себе представить.

Юлиана Кръсто

- Да, в Болгарию. Буду заниматься делом предков. Там не нужны ножи, - сказала девушка, передернувшись от слова "нож". Она еще не до конца все осознавала, но ей казалось, что она все-таки сделала что-то неправильное и страшное. И помнила она только нож, сжимаемый в руке. А про истерзанный труп ей рассказал Кёске Сугино, который и оттащил ее.

Разговор не клеился, и она вообще не была уверена, что поступила правильно, решившись навестить молодого человека. Да еще и после того, как встретилась с его девушкой. Те слова, что бросила эта японка, снова пронеслись по ее сознанию, и она тяжело вздохнула.

А ведь у Савада Макото-сана были, наверное, родственники. Дети, внуки, племянники. Он не рассказывал о своей жизни и семье, но его уважали соседи. У Одагири Хирото осталась маленькая сестренка, которая из-за нее теперь вынуждена жить в приюте. Из-за нее чуть не погиб Хиро, офицер Таяма-сан. Это было чудом, что он не погиб, но все свои действия, как она защищала его перед Джаном и принимала удары на себя, она не помнила. Помнила только жуткий страх.

- Если... если мы больше не увидимся, то пообещайте мне, что вы будете беречь себя, офицер, - тихо выдавила она из себя, чувствуя, как голос дрожит.

Нужно просто открыть дверь и выйти из его палаты.

Хиро Таяма

Его подозрения постепенно подтверждались. Юлиана действительно возвращалась на родину, а ему следовало просто запомнить черты ее лица и забавный акцент и жить дальше. А, может, наоборот, все забыть и найти себе какое-нибудь подходящее занятие. Хотя пока Хиро не представлял, как сможет существовать отдельно от полиции и проходить мимо окон квартиры, где жила Юлиана, не пытаясь в них заглянуть.

Паузы между произнесенными фразами утомляли, требуя чем-то их заполнить, но Хиро толком не знал, что и сказать, пока девушка так еще и не открыла дверь, ведущую из его палаты. Пусть весь ее вид только и показывал, что именно это она сейчас собирается сделать, уходя или сбегая, что, по большому счету, ни на что не влияло. В отличие от ее прощальных слов, усиливающих ставший уже привычным за последние дни привкус горечи.

- Да не буду я ничего обещать! - сорвался Хиро, снова услышав ненавистное ему сейчас слово "офицер". Таяма понимал, что Юлиана ни в чем не виновата, и своими словами и формой, в которую их облек, он только портит их, возможно последнюю, встречу. Но от всего происходящего ему стало настолько тошно, что Хиро уже в который раз за последнее время поддался эмоциям, с момента открытия дела об убийстве официанта окончательно взбесившимся и толкавшим его на необдуманные поступки.

Юлиана Кръсто

Молчание выматывало, и надо было просто выйти за дверь. Оставить его в покое. О нем есть, кому позаботиться. Его девушка будет заботиться о нем, они будут счастливы. Хотя слово "счастье" не очень-то подходило к данной ситуации, и девушка думала, что же она сама будет делать, когда выйдет из больницы. Наверняка следователи от нее еще долго не отстанут, а потом, после разбирательств, ее просто попросят. Дадут билет в Болгарию, посадят на самолет, а в базе интерпола и других служб безопасности разных стран будет светиться ее фотография с надписью "пересечение границы Японии запрещено". Да и зачем ей сюда надо возвращаться?

В отличие от Хиро у нее не было родственников и друзей. Только родители, к которым из-за этих ран на лице нельзя приезжать, да некоторые знакомые, о которых она забывала, играя в смертельную гонку с Джаном. Ей одно время звонили, но она не брала трубку, а если и брала, то приходилось сразу перебираться на другое место. О глиняных дел мастере из Японии она вообще узнала случайно, находясь в интернет-кафе в небольшом сербском городке.

Но молчание прекратилось резкой и нервной фразой Хиро, и девушка вздрогнула от неожиданности. Болезненно поморщилась и вздохнула. Подошла к нему и осторожно накрыла ладонью его руку.

- Вам нельзя нервничать, офи... Хиро, - первый раз она назвала его по имени. - Если

вы не будете нервничать, то быстрее выздоровеете. Я... могу иногда вас навещать. Я виновата перед вами, это все моя вина, случившееся с вами. И... - Голос дрогнул, а платок слез, открывая жуткие раны на лице. Она вздрогнула и стала наматывать платок на лицо, отвернувшись от него.

Хиро Таяма

Его резкая фраза, о которой Хиро практически сразу пожалел вызвала неожиданную реакцию - Юлиана оставила дверь, рядом с которой стояла, и подошла к койке, положив свою ладонь на его руку. И от этого простого жеста Хиро стало еще хуже, так что он даже сначала попытался убрать свою руку, но затем передумал и легонько прихватил тонкие пальчики, чувствуя, что сегодня они намного холоднее, чем обычно, словно изменение их отношений проявлялось на телесном уровне.

- Перестаньте себя винить. - На этот раз его голос звучал уже спокойно. - Я думаю точно так же. И, наверное, неразумно решать, кто из нас самый виноватый человек на счете. - На самом деле сомнений по этому поводу у Хиро не было, но он решил не доводить ситуацию до абсурда или дешевой мелодрамы, наполненной самообвинениями героев и реками слез.

- И я справлюсь, а вы, главное, позаботьтесь о себе. - Немного сползший платок открыл еще только заживающие раны на лице, от чего Хиро перекосило окончательно. Нет, он не считал лицо Юлианы изуродованным, но сам факт этих следов напоминал ему о его же ошибке, стоившей девушке слишком дорого.

- От меня можете не скрываться. Я же все видел. - Как бы тяжело ему не было смотреть на раненое лицо девушки, Хиро решил не отводить взгляда, считая, что не имеет права прятаться от реальности или делать вид, что ничего не произошло, если реальность изменить он уже никак не мог. А потому старался взять себя в руки и делать вид, что под платком то же самое, что и до встречи Юлианы с ножом психопата.

Юлиана Кръсто

Рука замерла, когда он скачал, что видел ее, и она сглотнула. Ей хотелось убежать, исчезнуть, провалиться сквозь землю, но она осталась стоять. Потому что последний пункт был невыполнимый, а все остальное пахло бегством. Это было бегством от себя, судьбы, жизни. Она не знала, как дальше жить. Как жить без него.

И если бы его убил кто-то другой, то ей было бы не так больно и страшно. Но ей говорили, что его убила она, притом таким зверским образом, что ей становилось страшно. А потом это почему-то забывалось.

Он не ответил на ее предложение его иногда навещать, и она вздохнула. Наверное, нужно просто уйти. Да, надо так сделать.

- Я, наверное, пойду. Мне... я не готова пока никому показывать свое лицо. На меня никто больше не посмотрит, да и вам, я вижу, неприятно смотреть на изуродованное лицо. Простите. И... прощайте...

Она все-таки подошла к двери и, получше обмотав лицо платком, открыла дверь и, вздохнув, покинула его палату. Настроение было отвратительное, и хотелось плакать. И пожалеть себя.

Хиро Таяма

Как Хиро понял, своим откровенным проявлении эмоций он только сильнее расстроил девушку, переживающую из-за своих шрамов. Но что-то изменить и выдать другую реакцию молодой человек уже не мог, понимая, что любая попытка опровержения будет выглядеть как проявление жалости, даже если шрамы действительно воспринимались им болезненно не по той причине, что решила Юлиана.

А потом девушка попрощалась и ушла, а он, как последний дурак, так и не нашел слов, чтобы если и не остановить ее, то хотя бы ободрить. Показать, что ее жизнь не заканчивается, а только начинается, и лицо благодаря развитой пластической хирургии можно подправить, вернув в состояние, близкое к прежнему.

- Что значит никто не посмотрит? - с горечью произнес Хиро минут через пять после того, как Юлиана вышла из его палаты. - Я бы сам смотрел, если бы мог... - Или, скорее, имел право, поскольку со зрением у него проблем не имелось, и глаза, на счастье, не пострадали, в отличие от того же носа. Но сейчас этот момент мало на что влиял, поскольку факт оставался фактом - Юлиана ушла, а он, разбитый и искаженный, оставался на своей койке смотреть на белый потолок, чувствовать, как на него давят стены и надеяться, что в ближайшее время в его палате больше не предвидится гостей, превращающих небольшое помещение во что-то вроде камеры пыток.
